

Из микро в макро

На волне затянувшейся митинговщины все чаще стала звучать критика и в адрес финансово-кредитных организаций. Мол, те наживаются, устанавливая заоблачные процентные ставки, а население тем временем страдает. Сами финансисты с подобными обвинениями не согласны. По их мнению, причину большинства бед нужно искать в недостаточной финансовой грамотности населения.

Прибегая к услугам кредитных учреждений, не все заемщики принимают в расчет простую истину: "Берешь займы чужие деньги и на время, а отдавать придется свои и навсегда". Поэтому очень часто сами себе создают кучу проблем. Например, оформляют сразу несколько кредитов и перекрывают одни долги другими, не задумываясь над тем, как их будут погашать. Когда наступает время расплачиваться, а для этого приходится закрывать бизнес или расставаться с имуществом, начинают винить кого угодно, только не себя.

Отдельные политические силы, спекулируя на бедах людей, вовлекают их в разного рода митинги, как те, что наблюдались в прошлом году. О положительной роли микрокредитных учреждений в такие моменты никто не вспоминает. А ведь сколько людей, разумно воспользовавшись их услугами, смогли не только сами крепко встать на ноги, но и помочь своим родным и близким.

В трудную минуту людям свойственно создавать образ врага. И такими козлами отпущения сейчас хотят сделать энергетиков и финансистов. Поверьте, если бы их вдруг не стало, жизнь бы от этого не улучшилась, — говорит президент Союза банков Кыргызстана Анвар Абдраев. — Государство намеревается выделить через два своих банка миллиард сомов на поддержку сельского хозяйства. Меж тем суммарный кредитный портфель банковского и микрофинансового секторов, которых некоторые пытаются теперь представить врагами народа, — порядка 50 миллиардов сомов. Цифры просто несопоставимы. Я вовсе не критикую правительство, оно делает то, что может, а прошу объективнее отнестись к нашей деятельности. Радует, что власти прислушались к нашему мнению и решили пока не менять законодательство, регулирующее процедуры изъятия залога. Нужно учитывать интересы всех сторон.

Весьма распространено заблуждение, что микрофинансовые учреждения привлекают ресурсы за 2 — 3 процента, а затем выдают населению под 36 процентов. По словам финансового директора микрокредитной компании "ФИНКА" Азамата Максатбекова, нынешним размерам процентных ставок есть разумное объяснение:

— Микрофинансовые организации сами

вынуждены брать ресурсы у внешних кредиторов и платить за это по 19 — 20 процентов. Это очень дорого, если учесть, что в развитых странах банки привлекают средства под 3 — 4 процента. Выдавать микрокредиты в иностранной валюте не разрешается, поэтому ее приходится обменивать на сомы. А это создает дополнительные затраты. В стоимость займа также включаются потенциальные убытки, связанные с невозвратом, и все операционные расходы. Не надо забывать, что финансовым учреждениям еще нужно содержать штат сотрудников. Если филиалы расположены в отдаленных регионах, то операционные затраты автоматически возрастают. Когда инфляция в стране достигает 20 процентов, как мы можем выдавать кредиты за меньшую плату?!

Поэтому, по словам Максатбекова, ни о каких сверхприбылях и речи не идет, цены диктует рынок. Средняя норма прибыли сектора — около 4 процентов. Некоторые кредитные продукты не только не приносят компаниям доходов, но даже являются убыточными. Но эти потери компенсируются за счет оказания других услуг.

Отечественный микрофинансовый сектор без ложной скромности можно назвать примером для подражания для всей Центральной Азии как по демонстрируемым показателям, так и по созданной законодательной базе, — убежден гендиректор компании "ФИНКА" Махмуд Саидахматов. — Но я не совсем согласен с утверждением, что микрофинансовый сектор конкурирует с банковским. У нас разные миссии. Наша главная задача — охватить наиболее уязвимые слои населения и помочь им повысить свой жизненный уровень. Банки стараются вкладывать ресурсы в наименее рискованные виды бизнеса, поэтому неохотно идут в отдаленные и бедные регионы.

Эксперты отмечают, прошлый год хоть и выдался достаточно сложным как для микрофинансовых организаций, так и их клиентов, в целом дал позитивные результаты. Размер кредитного портфеля сектора вырос на 50 процентов, достигнув 13 миллиардов сомов. Услугами микрофинансирования в прошлом году воспользовались 438 тысяч клиентов. И это только по данным Ассоциации микрофинансовых организаций (АМФО), объеди-

няющих 36 наиболее крупных и известных учреждений. На их долю приходится примерно 80 процентов рынка. Общее же количество организаций, занимающихся микрокредитованием, зашкаливает за 650. В их числе микрофинансовые и микрокредитные компании, микрокредитные агентства и кредитные союзы.

Не обошлось и без проблем. К примеру, наблюдаются "перегрев" рынка и увеличение количества параллельно выданных кредитов, вследствие чего возникает угроза перекредитованности клиентов. По данным кредитного информационного бюро, этот показатель достиг 30 процентов. Тем не менее уровень погашаемости кредитов держится на стабильном. По данным АМФО, норма просроченных кредитов в общем портфеле не превышает 1,5 процента.

Зато остро стоят проблемы с возвратностью кредитов, вызванные непрозрачной политикой ценообразования некоторых недобросовестных участников рынка. В основном это касается мелких организаций. Крупные и средние таких нарушений себе при всем желании позволить не могут, так как постоянно находятся под бдительным оком регулятора — Нацбанка.

Микрофинансовый сектор — зеркало нашей экономики. Мы видим, что основная масса кредитов направляется на сельское хозяйство, торговлю и в сферу услуг. Это те отрасли, на которых сегодня держится государство, — говорит заместитель гендиректора микрофинансовой компании "Бай-Тушум и партнер" Нургуль Торобаева. — Около 80 процентов наших клиентов — жители сельской местности. Примечательно, что более половины из них — женщины. Подмечено также, что заемные средства чаще направляют на развитие животноводства, нежели растениеводства. Каждые 1700 долларов (средний размер микрокредита) способствуют созданию одного рабочего места. Речь о более 400 ты-

сячах людей. Помимо этого, микрофинансовый сектор сам обеспечивает работой 4 тысячи своих сотрудников.

Нургуль Торобаева готова рассказать немало историй успеха о том, как люди, потерявшие бизнес в результате июньских событий, в довольно короткий срок смогли все восстановить. И не последнюю роль в этом сыграли кредиты и гранты Фонда восстановления, созданного тремя компаниями.

— Финансово-кредитные учреждения должны усиливать свою социальную ответственность, тогда их никто не будет принимать за монстров или врагов. Это не чья-то прихоть, а общемировая тенденция. Если есть возможность пересмотреть свою доходность в сторону уменьшения, компании должны это делать, — считает Махмуд Саидахматов. — И самое главное — нужно постоянно придерживаться правила "Не навреди клиенту". Следуя ему, ведущие компании разработали для себя семь руководящих принципов: прозрачность; ответственное ценообразование; справедливое отношение к клиентам; предоставление услуг, отвечающих их интересам; конфиденциальность данных; предотвращение чрезмерного кредитования и своевременное реагирование на жалобы. С прошлого года развернута также активная деятельность по повышению финансовой грамотности кыргызстанцев. Чтобы наши клиенты не попадали в долговую яму, их прежде всего необходимо научить правильно выбирать кредитные организации и их продукты.

Большие надежды участники рынка возлагают на разработанную среднесрочную стратегию развития сектора и поправки в закон, регулирующий деятельность микрофинансовых организаций. Проекты этих документов сейчас рассматриваются правительством и парламентом.

Максим ЦОЙ.
Фото из Интернета.

Промсектор

Пора возвращать утраченное

Отказаться от возрождения одних предприятий, но заняться реформированием других

витие сельского хозяйства, сферы услуг и торговли. А вот индустриальная составляющая, сильно подорванная в первые годы неза-

тия промышленности на ближайшие четыре года, которые предусматривают увеличение ее доли в ВВП до 25 процентов.